

Нестеренко Е. Н.

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА В ПЕРИОД ЦАРСТВОВАНИЯ АЛЕКСАНДРА III (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/59.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. I. С. 157-160. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

преподавание возможно на факультативной основе так, чтобы студент мог самостоятельно определить представляет ли ценность для него данный материал или нет.

Как представляется, история и историография буддизма (т. е. процесс изучения данной религии, его институциональная и методологическая основы, факторы развития и трансформации научных подходов) должны преподаваться в тесной связи и в рамках одного курса. Поскольку изложения материала должно сопровождаться комментариями: как и кем отдельные факты были зафиксированы, какие выводы были сделаны, с использованием каких методов, в рамках какой научной школы, а также насколько рассматриваемая тема обеспечена источниками и т. д. Тем самым студент, как будущий исследователь, может на конкретных примерах представить как строится схема научной работы (ими может являться исследовательская деятельность дореволюционных ориенталистов России [Позднеев 1993; Барадийн 2002; Ухтомский 1904], историков и этнографов советского времени [Богословский 2002; Жуковская 1977]), какие ее варианты могут иметь место и какой из них подходит ему самому, а также, что очень важно, воспринять лучшие научные традиции.

Данный спецкурс, как в прочем и любой другой, не должен дублировать основной курс. Должен присутствовать элемент введения слушателя в конкретный исторический период, здесь может быть пересечение с курсом по истории религии. Однако в целом, профессорско-преподавательский состав должен координировать свои усилия для того, что эти курсы дополняли друг друга; история религии являлась той основой, на которую опиралось преподавание истории и историографии северного буддизма.

Стоит обратить внимание, что по своей структуре и решаемым задачам общий курс излагает классические и устоявшиеся на данный период времени в научном сообществе гипотезы, теории, иные построения, касающиеся сущности и истории религии. В свою очередь специальный курс обязан нести функцию представления слушателям новейших научных достижений. Поскольку, каждый преподаватель, как правило, является ученым, его собственные изыскания также должны использоваться для составления программы спецкурсов. Он должен составлять своего рода квинтэссенцию основных современных подходов.

По своей форме курс истории и историографии северного буддизма может строиться как в традиционном виде лекционных и семинарских занятий, так и в виде дискуссий, где одни студенты пытаются защитить позицию того или иного исследователя, а другие оспорить ее. Помимо этого, весьма эффективными являются занятия в виде конференций, аудио- и видеодемонстраций.

При разработке программы рассматриваемого спецкурса не стоит забывать об одном из главных его назначений – формирование толерантного отношения к последователям других религий. Получение знаний по истории и историографии северного буддизма должно способствовать пониманию и благожелательному отношению к иной религиозной традиции. В условиях, когда длительный период неприятия всего религиозного в советском обществе сменился возвратом народов России к своим духовным корням, конфессиональная сфера жизни общества несет в себе потенциальную конфликтность ввиду малой информированности представителей одного вероучения о деятельности приверженцев другого, столкновения их интересов и т. д. Следовательно, спецкурс несет также задачу снятия этой потенциальной конфликтности.

Как мы видим, на примере спецкурса по истории и историографии северного буддизма и общего курса истории религии может быть проиллюстрирована взаимосвязь отдельных частей образовательной программы. Важно осознание необходимости их взаимодействия, и, вместе с тем, достижения разными путями (приемами, способами, методами) цели формирования целостного представления о таком неоднозначном явлении как религия.

Список литературы

- Барадийн Б. Б.** Жизнь в Тангутском монастыре Лавран: Дневник буддийского паломника (1906 – 1907 гг.) [Текст] / Подготовка к публикации, предисловие и комментарии Ц. П. Ванчикой; научный редактор Ш. Чоймаа. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. – 256 с.
- Богословский В. А.** Политика XIII Далай-ламы в Тибете [Текст] / В. А. Богословский. – М.: Институт востоковедения РАН, 2002. – 141 с.
- Жуковская Н. Л.** Ламаизм и ранние формы религии [Текст] / Н. Л. Жуковская. – М.: Наука, 1977. – 199 с.
- Позднеев А. М.** Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу [Текст] / А. М. Позднеев. – Элиста: Калмыцкое книжное изд-во, 1993. – 512 с.
- Ухтомский Э. Э.** Из области ламаизма. К походу англичан на Тибет [Текст] / Э. Э. Ухтомский. – СПб.: Паровая скоропечатня «Восток», 1904. – 129 с.

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА В ПЕРИОД ЦАРСТВОВАНИЯ АЛЕКСАНДРА III (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ)

*Нестеренко Е. Н.
Пензенский государственный университет*

Вопрос о специфике общественной жизни российской провинции времен Александра III весьма интересен. Это связано с тем, что рассматриваемый период представляется для историков весьма неоднозначным с

точки зрения противоречивого характера развития общественно-политической структуры Российской Империи в это время.

Не секрет, что для советской историографии было традиционным описывать все процессы, происходящие в эпоху Александра III в нашей стране, в контексте терминов «реакция», «репрессии», во многом утрируя, как показали современные исследования, и придавая негативный окрас процессам, происходящим в государстве.

Безусловно, бесспорным является то, что реакционные тенденции действительно присутствовали в процессе политического управления. Однако, как отмечают западные историки (Пайпс [Пайпс 2000], к примеру) и ряд современных отечественных, характер репрессивности управления в рассматриваемый период советскими историками был значительно преувеличен, да и сами реакционные тенденции во многом были ограничены политической сферой. И нужно четко понимать, что данная политика была направлена на твердую и последовательную борьбу с террором, которую почти совсем удалось подавить в царствование Александра III.

При этом активными темпами развивалась, наука, культура, искусство, общественная мысль, общественная самодеятельность, т.е. общественная жизнь в самом широком смысле данного понятия. К примеру, появилось немало новых печатных изданий, а многие старые продолжали выходить. Ряд либерально ориентированных изданий («Русские ведомости», «Вестник Европы»), хоть и не допускали теперь прямых нападок на власть и ее представителей, от критического тона не избавились и благополучно пережили «эпоху реакции».

Что же касается книгоиздания, то за время царствования Александра III число типографий росло неуклонно. Работали десятки театров и свободных антреприз, художественные выставки в крупных городах устраивались постоянно. Жили и творили замечательные русские писатели: Н. С. Лесков, А. П. Чехов, М. Е. Салтыков-Щедрин, Л. Н. Толстой, Д. Н. Мамин-Сибиряк, И. А. Гончаров. Столкновения с цензурой, безусловно, были, но в конечном итоге все разрешалось благополучно (пример тому – история с повестью «Крейцерова соната» Толстого). Развивались такие направления общественного движения, как славянское движение, женское движение социальная работа, общественная благотворительность и т.д. [Миронов 2003; Иванов 2002; Тевлина 2000].

В этой связи известный историк, публицист, специализирующийся на изучении периода Александра III, А. Н. Боханов высказывает следующее соображение [Боханов 2001: 295]: «Александр III продолжил дело отца. Он никуда не собирался поворачивать... он хотел наладить работу государственной машины, добиться мира и согласия в стране для блага всех и каждого».

Таким образом, будет интересно рассмотреть то, каким образом процессы развития общественной жизни протекали на почве российской провинции того периода. Объектом исследования нами выбрана Пензенская губерния. Источниками анализа, помимо научных исследований, послужили материалы Государственного архива Пензенской области (ГАПО), а именно периодическая печать рассматриваемого периода, материалы фонда Городской Думы, Канцелярии Губернатора, архивы Дворянского Собрания.

Переходя к рассмотрению особенностей общественной жизни провинциального города Российской Империи времен Александра III, прежде всего хочется отметить, что города и городская культура появились в России сравнительно поздно. Городская жизнь развивалась на тех же традиционных основах, что и деревенская, однако представляла собой гораздо более сложную и пеструю картину. Городские жители разделялись на разные социальные группы по имущественному, сословному, профессиональному признаку; разные группы пользовались неодинаковыми правами, по-разному проводили свое рабочее время и свой досуг. Межсословные перегородки были хорошо выражены и переходились крайне редко.

Общественная жизнь административно-управленческого характера касалась только городской «верхушки»: сословный характер избирательных курий и высокий имущественный ценз отстраняли от участия в городском самоуправлении большую часть обитателей города: промышленных рабочих, массу мелких ремесленников и торговцев, служащих, прислугу. Таким образом, выборы в местные органы власти (в Городскую думу и Городскую управу), проводившиеся раз в 4 года, не вносили заметного оживления в быт всего города [ГАПО. Ф. 108]. Отметим, что вовлечение в политическую жизнь широких слоев населения провинциального города начнется позже – после Манифеста 17 Октября 1905 г. (в периоды думских избирательных кампаний) [Нестеренко 2006: 189-193].

Предметом приложения общественных сил являлись некоторые хозяйственные и культурные дела: озеленение, организация добровольческой пожарной дружины, общественное страхование от огня.

Отдельным направлением общественной жизни российской провинции того времени являлась деятельность по открытию и содержанию школ, библиотек и музеев. К примеру, рапорт архива Канцелярии пензенского губернатора сообщает сведения об одной из многочисленных библиотек, существующих на территории губернии (отметим в качестве ремарки, что в канцелярии губернатора стекалась абсолютно вся информация о деятельности культурных, просветительских, образовательных и т.п. учреждениях региона): «... библиотека открыта с разрешения Министра Народного Просвещения в память чудесного избавления Его Императорского высочества Наследника Цесаревича от грозившей ему опасности. Библиотека учреждена по инициативе бывшего директора народных училищ Пензенской губернии, П. Д. Колосовского, на средства директора, инспекторов, учителей начального училища и частных лиц. ... К 1-му января 1894 года библио-

тека имела читателей 160... Читатели все возрастов от 9 лет до 65» [ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6594. Л. 11, Л. 11. ОБ., Л. 12, Л. 12. ОБ.].

Что касается деятельности по содержанию школ, то примером здесь может послужить деятельность известной пензенской попечительницы Л.А. Татищевой. Так, один из материалов пензенской прессы рассматриваемого периода передает следующую информацию: «Одновременно с открытием занятий в Пензенской женской гимназии в предстоящем учебном году почетная попечительница женской гимназии Лидия Арсеньевна Татищева предполагает устроить в Пензе общежитие для учениц, в котором девочки-гимназистки имели бы удобное помещение со столом и находились бы под руководством и надзором опытной воспитательности» [Пензенские губернские ведомости - № 156, 1882. // ГАПО. Л. 2. об.].

Возвращаясь к вопросу об общественной деятельности по развитию образования, следует отметить работу специальных обществ по поддержке учащихся. В компетенцию данных организаций, где состояли, как правило, состоятельные жители губернии, входила материальная поддержка нуждающихся учеников. Работа этих организаций часто освещалась в материалах провинциальной прессы тех лет. Вот пример деятельности одного из таких обществ города Пензы: «Завтра, 18 ноября в зале Дворянского Собрания состоится концерт, устраиваемый Обществом вспомоществования бедным ученика 2-ой гимназии. Нельзя не отнестись сочувственно к той цели, с которую устраивается этот концерт. Она заключается в том, чтобы полученным сбором от концерта внести плату за право учения весьма многих воспитанников 2-ой гимназии, которые до сего времени вследствие недостатка материальных средств их родителей, не могли произвести плату и поэтому, на основании правил, должны быть удалены из учебного заведения. ... Общество обращается с просьбою ко всем жителям города Пензы оказать материальную поддержку бедным детям их сограждан» [Пензенские губернские ведомости - № 249, 1885. // ГАПО. Л. 2.].

Типичной была также филантропическая деятельность, в том числе благотворительность. Чем больше расслаивалось общество, чем больше бедноты появлялось, тем большее развитие получала благотворительность, тем более разнообразными становились ее формы. Участие в благотворительных делах для богатых и обремененных властью людей считалось престижным. Оно поощрялось обществом и облегчало социальное продвижение для тех, кто не принадлежал к привилегированному дворянскому сословию.

Детской благотворительностью занимались общество вспомоществования бедным ученикам женских гимназий и общество общественного призрения [ГАПО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 105.; Ф. 116. Оп. 1. Д. 3. Л. 1 – 23.]. Осуществлялась материальная поддержка бедных слоев населения, оплачивалась учеба и лечение, выдавались единовременные пособия. В Пензенской губернии было также создано общество вспоможения неимущим, "лишенным честным трудом снискать средства к существованию" [ГАПО. Ф. 382. Оп. 1. Д. 1. Л. 4 – 7]. Средства для этого составляли членские взносы и частные пожертвования пензенских предпринимателей, а также отчисления мещанского и ремесленного обществ. В Пензе действовало общество поощрения трудолюбия, совет попечительства о слепых, комитет для сбора пожертвований в пользу населения Пензенской губернии, общество трудовой помощи.

Как было уже отмечено, эпоха Александра III – время бурного развития культурной сферы. И провинция здесь не остается в стороне. Конечно, размах культурной жизни здесь был не сравним со столичным, однако пресса тех лет говорит о том, что регулярно проходили театральные премьеры, музыкальные и художественные вечера, концерты. Так, рапорт начальника пензенской полиции на имя губернатора сообщает, что «... в городе Пензе существует два театра: летний и зимний. Летний находится в городском парке. В сезон 1882 года в летнем театре давались представления труппой под управлением артиста Самарина; в труппе состояло женского персонала 6 и мужского 6, кроме того, участвовали любители. Зимний находится в доме Горсткина на Театральной улице. Содержится артистом императорских театров Александром Андреевичем Рассказовым. В труппе состоит женского персонала 12 и мужского 12» [ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 5794. Л. 1].

Дворянство в большинстве своем было рассеяно по губернии, но его общественная жизнь протекала в городах. Здесь проходили дворянские выборы и другие собрания, действовали различные комитеты и общества. Съезжались в город в зимнее время, часто с семьями. Те, у кого не было в городе собственного дома, снимали квартиры или устраивались в гостинице («в номерах»). В Благородном дворянском собрании устраивались балы, маскарады, благотворительные базары, спектакли. В частных домах также проходили балы, приемы; ездили с визитами. Семейные дворяне из уездов к этому времени приурочивали вывоз в свет дочерей. После сравнительно короткого периода оживления дворянская общественная жизнь в городах заметно замирала. Она сосредоточивалась главным образом в Благородных собраниях, которые работали как клубы. Так, можно привести в пример одну из заметок, которая сообщает: «В Пензенском Дворянском Собрании на 22-е декабря назначается Маскарад. Маски имеют право входить в Собрание по билету» [Пензенские губернские ведомости - № 278, 1882 // ГАПО. Л. 2. об.].

Другим видом объединений в городах были различные общества по интересам, любительским или профессиональным (краеведческие, агрономические, коневодческие, спортивные и др.). Все они имели свой устав, кассу, иногда библиотеку.

Большое место в жизни провинциального города в теплое время года занимали гуляния на свежем воздухе: в городском саду, на бульварах, на валах (некогда укреплявших город), в городских парках или рощах. Здесь отдельные группы горожан имели свои излюбленные места встреч и круг занятий. Гулять выходили обычно семьями, но каждое поколение соблюдало свои правила поведения. В наиболее оживленных местах

гуляний играл духовой оркестр и имелись различные развлечения (бильярд, кегельбан и др.), работали буфеты.

На общественную жизнь города большое влияние оказывала церковь, для подавляющего большинства населения - православная. Религиозно-бытовой регламент, касавшийся самых различных сторон жизни, был своего рода законом общественного и личного поведения людей.

Кроме религиозно-общественной жизни, порожденной самим культом, существовала другая ее сфера, связанная с религиозно-нравственным воспитанием народа. К примеру, по поводу празднования 6-го апреля 1885 г. В Пензе в честь тысячелетия со дня кончины Св. Мефодия, Первоучителя Славянского, Пензенская Городская Дума приняла следующее решение: «... принять меры к распространению в среде городских обывателей сведений о значении для славян Святых Кирилла и Мефодия посредством бесплатной раздачу жизнеописаний святителей воспитанникам городских приходских школ и народу. Кроме того, для каждой приходской школы приобрести изображения Свв. Кирилла и Мефодия, изданных на досках художником Миктышиным. ... На расходы по сему предмету ассигновать из городских сумм до 150 рублей» [ГАПО. Ф. 108. Д. 670. Л. 52, Л. 52. об.].

При этом, следует отметить, что существовали множество других форм общественной жизни провинциального города, не затронутых в данной статье.

Таким образом, рассмотрев основные проявления общественной жизни в эпоху Александра III, можно сделать вывод, что никакого террора в данный период не наблюдалось. Смысл и направления политики были совсем иными: неустанно, но лишь постепенно, шаг за шагом, без резких кренов и рывков преодолевать отсталость и несурзности. Внутренний курс России этого периода можно с полным правом обозначить как «спокойную политику». Никакого анабиоза социальной и культурной жизни в империи не наблюдалось.

Список литературы

ГАПО. Ф. 108.

ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6594. Л. 11, Л.11. ОБ., Л. 12, Л. 12. ОБ.

ГАПО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 105.; Ф. 116. Оп. 1. Д. 3. Л. 1 – 23.

ГАПО. Ф. 382. Оп. 1. Д. 1. Л. 4 – 7.

ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 5794. Л. 1.

ГАПО. Ф. 108. Д. 670. Л. 52, Л. 52. об.

Пензенские губернские ведомости. - 1882. - № 156 // ГАПО. Л. 2. об.

Пензенские губернские ведомости. - 1885. - № 249 // ГАПО. Л. 2.

Пензенские губернские ведомости. - 1882. - № 278 // ГАПО. Л. 2. об.

Боханов А. Н. Александр III. – М.: Русское слово, 2001.

Кабытова Н. Н. Власть и общество российской провинции до революции 1917 года. – М., 2002.

Миронов Б. Н. Социальная история России: В двух томах. – СПб.: Питер, 2003. - Том 2.

Пайнс Р. Россия при старом режиме. – СПб.: Питер, 2000.

Иванов Ф. Ю. Славянское движения XIX – XX вв. // Вопросы истории. - 2002. - № 5. - С. 165 – 168.

Нестеренко Е. Н. Коммуникационная специфика политической рекламы на примере избирательной кампании в Государственную Думу в Пензенской губернии 1907 г. // Государственная Дума Российской Империи: традиции прошлого и настоящее: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: И.и.ц. ПГУ, 2006. – С. 189 – 193.

Тевлина В. В. Социальная работа в России в конце XIX – начале XX века. // Вопросы истории. - 2000. - № 3. – С. 116 – 124.

ГЕНДЕРНЫЙ КОНФЛИКТ: МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Овруцкая Г. К.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Гендерная конфликтология относительно новое исследовательское направление, которое возникло как ответ на потребность, вызванную факторами социокультурного развития последних десятилетий, таких, например, как изменение социальных, политических, экономических функций женщин и мужчин в современном обществе; поиск путей к взаимопониманию, гармонии, гендерному балансу, формированию общества, лишенного различного видов дискриминации, угнетения и насилия.

Гендерный подход в науке в целом основан на идее приоритетности культурного и социального значения различий над биологическим между мужчинами и женщинами. «Гендер – совокупность социальных и культурных норм, которые в обществе посредством власти и доминирования предписывается выполнять людям в зависимости от их пола» [Бем 2004: 281]. В отношении определения сути феномена «гендерный конфликт» можно выделить несколько подходов.

Социально-психологический подход. Это наиболее распространенная позиция, в рамках которой гендерный конфликт рассматривается как взаимодействие или психологическое состояние, в основе которого лежит противоречивое восприятие гендерных ценностей, отношений, ролей, приводящее к столкновению интересов и целей. При этом подчеркивается определяющая роль традиционной, патриархатной системы норм и стереотипов общества в инициировании гендерных конфликтов, жертвами которых могут быть не только